

Как он решился на подобное? Рикардис был обеспокоен благополучием смелого священника. Из-за статуса второго принца империи Рикардиса приглашали на различные мероприятия. И из-за природы священной империи в этих событиях зачастую принимали участие представители храма. Так Рикардис слышал много нудных проповедей и прекрасно был осведомлен о процедуре.

Священники следовали воле Иделавхима и делились его благословениями с миром, но хвала, исходившая из их уст, была больше адресована императору Иллавении, нежели Иделавхиму.

Такова Священная Империя: Бог велик, но император, избранный Богом, превосходнее его. Бог далек. Человеческий император близок. Смысл проповедей в том, дабы научить массы умно переносить славу Иделавхима на императора-человека.

Однако Лахеанси значительно уменьшил и почти полностью устранил роль Иллавении в «Благословенной ночи». Если кто-то не согласится с этой проповедью, это нанесет ему ощутимый удар.

—Империи Иллавления существует уже 589 лет. Я, верховный жрец Лахеанси, благословляю вас от имени милосердного Иделавхима. Я не буду говорить вам одевать нагих и раздавать пищу голодным. Я просто прошу вас не делать дурных вещей и жить в здравии. За сим кончаю. Ну-с, расходимся!

Лахеанси грубо взмахнул руками и закончил проповедь. Затем, когда его горло горело от жажды, он глотнул святой воды из подноса, который держал мирянин. Стоило посмотреть на выражение человека внезапно обнаружившего, что держит в руках пустой поднос.

—Ах, да. Чуть не забыл. В этих сосудах есть святая вода, наделенная моими благословениями. Сделайте глоток и ступайте домой. Это не панацея, но она вылечит простуду. Ого. Я не отдам это плохим детям, которые влезают без очереди.

Никто не знал, что в больших сосудах вокруг возвышения таился такой секрет. Даже после окончания проповеди люди безучастно стояли на своих местах. Их глаза загорелись, когда они услышали слово «святая вода».

Под испуганными взглядами священников и паладинов люди выстраивались один за другим, чтобы испить святой воды. Святая вода была настолько драгоценна, что на нее невозможно было даже взглянуть, если только не пожертвовать довольно немалую сумму денег храму. Некоторые люди выбежали с площади, чтобы притащить сюда хворых родственников из домов.

Рыцари хранили молчание, размышляя над короткой, но бурной проповедью.

—Ч-чудно....

Никто не знал, было ли это «чудно» комплиментом, но Рикардис согласился. Лахеанси был безумцем.

Однако эти бесчисленные сосуды, окружающие подъем... Лахеанси обладал самой мощной святой силой после Рикардиса и Эльпидио, но его силы было недостаточно, дабы с легкостью наполнить их всех святой водой. Вероятно, это то, что он делал и собирал в течение нескольких недель. По сравнению с его обычным состоянием в виде лени по отношению ко всему в мире, это можно было бы рассматривать как действия великого священника, заботящегося о людях. Рикардис улыбнулся и покинул площадь.

«Стоит забыть о святой воде. Знает ли Розелин вообще, что такое «Ночь без тени»?» Громко прошептал Рикардис, когда фестиваль стал еще более оживленным.

Он направил эти слова к Розелин, которая исчезла на некоторое время и незаметно появилась только для того, чтобы сказать, что вернулась после питья святой воды. Она ожидала исключительного вкуса и была разочарована, поняв, что это была просто свежая прохладная вода.

«Она...может это пить?»

Брови Рикардиса нахмурились. На обратном пути делегации в Иллавению Рикардис использовал всю свою силу, достигнув предела, чтобы вылечить серьезные травмы Розелин и вывести фрагмент. В то время у него были подозрения относительно личности Розелин, и он не знал, что делать, но ему нужно было что-то сделать...Он думал, что подвергает ее опасности, а вовсе не помогает. Хотя и говорят, что святая сила и магическая сила не смешиваются, Рикардис не знал, как эти две разные силы подействуют в ее нестабильном состоянии. Неоспоримым фактом является то, что невежество — это блаженство, но оно напрямую связано с риском. Выражение лица Рикардиса посуровело еще больше.

—Роза. Протяни руку на секунду...

Рикардис протянул руку, и Розелин положила свою поверх его. Это было похоже, как если бы большая собака давала лапу. Его разум стал спокойнее. Вскоре Рикардис взял себя в руки и вернулся к своей первоначальной цели, начав наполнять Розелин своей энергией. Розелин почувствовала, как сила входит в ее тело, и задрожала.

Святая сила, которую он послал течь по ее телу, была прервана какой-то энергией. Рикардис догадался, что это магия. По прошествии некоторого времени святая энергия вошла в Розелин. По сравнению с другими, она поглощала энергию со значительно меньшей скоростью. Тем не менее, кажется, что ее тело изменилось, и теперь могло принять хотя бы горстку его силы.

Столкновение магии и святой силы была странной. Можно ли описать их как воду и масло? Они не смешиваются, но никогда не уменьшают влияние друг друга. К счастью, объективный факт до сих пор оставался неизменным.

Однако другая сторона была существованием, неопределенным ничем из известного в настоящее время. Множество тайн заставили Рикардиса устать от простого принятия общеизвестных знаний. Ему нужна была информация. В этом мире существуют две силы: магия и святая сила. Но, на первый взгляд, это существо обладает не святой силой или магией, а чем-то большим.

Рикардис был осведомлен об учреждении, которое изучало магию и священную силу — храм, в то время как исследователи были священниками. Великий храм собирает всю информацию. Верховный жрец, вероятно, знал бы больше, нежели принц, которому никогда не суждено стать чем-то большим, чем принц.

«Лахеанси... Мне скоро придется его навестить».

Рикардис схватил Розелин за руку, пока она стояла и не сводила с него глаз.

—...Потому что ты можешь снова заблудиться.

Он придумал правдоподобно звучащее оправдание и пошел, держа ее за руку. Розелин подошла к нему вплотную, крепко сжав ладонь.

Она подняла ее и развернула.

—У молодого господина большие руки. Они великолепны. У вас слишком длинные пальцы...

Розелин постучала по пальцам Рикардиса свободной рукой. Уши Рикардиса покраснели. После этого он украдкой приподнял рукав своего плаща, чтобы показать запястье. Левон даже не мог открыть глаза, чтобы продолжить наблюдать за происходящим. Все медленно последовали за ними, но Парпар, все еще не обращая внимания на атмосферу, выдал безрассудное замечание в сторону Хани.

—Как ты можешь сопровождать кого-то, если ты такой медлительный?

Затем Шушу разозлился, бросив в ответ.

—На суше ты должен хотя бы притвориться человеком. Как долго ты собираешься жить как кит?!

Лицо Парпара побледнело.

Пока Розелин пила чай с Рэймондом, в комнату вошли Летиция и Эберхард и, запинаясь,

признались. Глаза Розелин, лучезарно улыбающейся им, прищурились.

—О, действительно поздравляю. Это действительно здорово. Действительно, вы хорошо постарались.

Поскольку она использовала слово «действительно» три раза, это означало, что их новость достойна огромного празднования. Двое бывших рыцарей-учеников пролили слезы умиления. Эберхард плакал так сильно, что даже не мог говорить, в то время как Летиция рыдала, крепко обнимая Розелин. Эберхард попытался украдкой обнять Розелин, но Летиция наступила ему на ногу достаточно сильно, чтобы он напрочь забыл об этой идее.

Открылось несколько вакансий в рыцарях Белой ночи, так как многие погибли на обратном пути из Балты. Поскольку Рикардис был 2-м принцем Империи, период траура длился недолго. И поминки, и церемония повышения звания произошли, когда Розелин пребывала в поместье Дриторн.

Были не только печальные, но счастливые моменты. Эберхард и Летиция, которые несколько лет были учениками рыцарей, наконец-то получили повышение.

Дабы стать младшим рыцарем, нужно выполнить несколько условий. Они не только должны были пройти письменный тест на базовые знания и этикет, но и штрафные баллы, которые они получали в общезитии, должны были быть ниже среднего.

Однако самым важным аспектом была оценка их навыков владения мечом, которая включала проверку основной физической силы, стандартную оценку инструктором по фехтованию и пробную битву между рыцарями-учениками. Летиция и Эберхард прошли тщательный процесс отбора.

По словам Рэймонда, блюдившего за оценкой их продвижения вместо Розелин, Эберхард был похож на белку, а Летиция на леопарда, когда они уклонялись от атак своих противников. Он сказал, что их движения были настолько быстрыми, что заместитель командующего сэра Натан обратил на это внимание.

—Я думал, что улучшилась только моя способность уклоняться от атак, но потом по какой-то причине я видел атаки всех других. Так вот какие чувства были у дамы Розелин, когда она впервые увидела нас?

—Да, — ответила Розалин.

Получив этот честный ответ, Эберхард рассмеялся как дурак. Теперь, когда он стал полноправным рыцарем, он также получил жалованье, титул и репутацию.

Эберхард, родом из Рутс, чувствовал себя в приподнятом настроении. Летиция тоже была

девушкой из низкого сословия, поэтому она не могла скрыть своей радости, говоря о своей зарплате. Она сказала, что теперь может дарить своим сестрам красивые платья. Ее младшие сестры чувствовали себя немного неловко из-за новых платьев, но сердце старшей сестры пело иначе.

Розелин подарила им два меча, заказанные сразу после принятия их в ученики. Она последовала совету Рэймонда, что для получивших повышение учеников-рыцарей было обычным давать мечи своим ученикам.

Летиция и Эберхард схватились за мечи с растерянными лицами. Летиция подняла свой меч и медленно провела им по воздуху; румянец пробежал по ее лицу.

Это был меч, изготовленный известным мастером, который учитывал их предпочтения по форме и весу. Кузнец-мечник даже принял во внимание размер их рук.

Конечно, такая тщательность была работой Рэймонда, а не Розелин, но они не знали. Их сердца колотились из-за милости их учителя, и слезы снова потекли. Розелин расстроилась из-за океана их слез.

—Если вы рады, почему тогда плачете?

Затем Эберхард сказал, что люди проливают слезы, когда невероятно счастливы.

«Ах. Так что это означает, что Эберхард и Летиция невероятно счастливы». Розелин была довольна и поощряла их плакать больше. «Тогда плачьте. Плачьте, сколько вашей душе угодно».

За этими плачущими младшими рыцарями Рэймонд нерешительно попытался сказать.

—Т- те мечи, это я...

Но его голос заглушился криками Летиции и Эберхарда. Даже после этого он продолжал пытаться.

—Это, я!... Не каждый может обратиться к этому мастеру!...

Но два младших рыцаря вновь не услышали его. В конце концов Рэймонд с мрачным лицом похлебывал чай.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2627661>